

DOI: 10.31696/S086919080031433-3

«ПРИВАТИЗАЦИЯ» БЕЗОПАСНОСТИ: ЧВК КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В АФРИКЕ¹

© 2024

С.В. КОСТЕЛЯНЕЦ ^a, Т.С. ДЕНИСОВА ^b^{a, b} – Институт Африки РАН, Москва, Россия^a – ORCID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com^b – ORCID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

Резюме: Использование США и Великобританией своих или транснациональных частных военных компаний (ЧВК) для продвижения своих политических и экономических интересов в Африке, а также в международных миротворческих миссиях, размещенных в зонах конфликтов, с 1990-х гг. стало неотъемлемой частью военно-политической деятельности мировых «центров силы». В настоящее время западные ЧВК действуют почти во всех государствах/регионах континента, занимаясь – наряду с «миростроительством» – предоставлением военных и связанных с ними услуг африканским правительствам, ТНК, НПО и другим организациям. Роль частных военных/охранных структур в обеспечении безопасности в Африке привлекает – возможно, в связи с появлением и ростом активности на континенте российских и китайских ЧВК, – все большее внимание политиков и исследователей. И это не удивительно: в 2010-е – 2020-е гг. частные военные компании, по крайней мере, самые крупные из них, превратились из коммерческих организаций в эффективные инструменты продвижения и защиты политических и экономических интересов стран их происхождения. Нередко они оказывают дестабилизирующий эффект на ситуацию в зонах их деятельности, сотрудничая с местными антиправительственными группировками, тайно поставляя им оружие и боеприпасы, а также участвуя в незаконной эксплуатации природных ресурсов, в контрабанде различных товаров, в торговле наркотиками и т. д. Характер действий американских и британских ЧВК в Африке остается неоднозначным. Безусловно, было бы несправедливым умалять их заслуги в качестве вспомогательных сил в составе миссий ООН и значение проводимой ими работы по логистической и технической поддержке миротворческих операций, разминированию, строительству, охране баз, сопровождению конвоев. Вместе с тем, комплексный анализ деятельности западных ЧВК на Африканском континенте показывает, что задачи и результаты их работы далеко не всегда соответствуют интересам африканцев и не оправдывают их надежды на достижение стабильности.

Ключевые слова: Африка, США, Великобритания, ЧВК, военно-политические конфликты, миротворчество, внешняя политика

Для цитирования: Костелянец С.В., Денисова Т.С. «Приватизация» безопасности: ЧВК как инструмент политики США и Великобритании в Африке. *Восток (Oriens)*. 2024. № 5. С. 120–131. DOI: 10.31696/S086919080031433-3

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития № 075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

PRIVATIZATION OF SECURITY: PMCs AS AN INSTRUMENT
OF AMERICAN AND BRITISH POLICY IN AFRICA

© 2024

Sergey V. KOSTELYANETS ^a, Tatyana S. DENISOVA ^b^a – Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia^a – ORCID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com^b – ORCID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

Abstract: *Since the 1990s, the use of private military companies (PMCs) by the US and UK to promote their political and economic interests in Africa has become an integral part of the military-political activities of these global powers. Currently, Western PMCs operate in almost all African states and regions, engaged – along with “peacebuilding” – in providing military and related services to African governments, TNCs, NGOs and other organizations. The role of private military and security structures in Africa is attracting increasing attention from politicians and researchers, perhaps due to the growing activity of Russian and Chinese PMCs. This is not surprising: in the 2010s – 2020s, private military companies, at least the largest of them, have evolved from commercial organizations into effective instruments for promoting and protecting political and economic interests of their countries of origin. However, their activities often have a destabilizing effect on the situation in the areas of their deployment. The nature of the actions of American and British PMCs in Africa remains ambiguous. Indeed, it would be unfair to belittle their merits as auxiliary forces in the UN missions and importance of the work they do in logistics and technical support for peacekeeping operations, mine clearance, construction, escort of humanitarian convoys, etc. At the same time, a comprehensive analysis of the activities of Western PMCs on the African continent demonstrates that the tasks and results of their work do not always correspond to the interests of Africans and do not justify the hopes of the latter for achieving stability.*

Keywords: Africa, USA, UK, PMCs, military-political conflicts, peacekeeping, foreign policy

For citation: Kostelyanets S.V., Denisova T.S. Privatization of Security: PMCs as an Instrument of American and British Policy in Africa. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 5. Pp. 120–131. DOI: 10.31696/S086919080031433-3

ВВЕДЕНИЕ

Деятельности частных военных компаний в мире в целом и в Африке, в частности, посвящено немало работ зарубежных авторов [Brooks, 2002; Minnaar, 2004; Kinsey, 2006; Beekhuis, 2015; Badzyriska, 2021], в основном указывающих на положительные стороны использования ЧВК при разрешении военно-политических кризисов. В свою очередь, российские исследователи ([Мартьянов, 2011; Коновалов, Валецкий, 2013; Печорский, 2013; Никитин, 2023; Наумов, 2023] и др.) с большей осторожностью подходят к оценке участия частных военных компаний в обеспечении безопасности в различных регионах мира и указывают на их нередко деструктивное влияние на процессы госстроительства в развивающихся странах. Следует отметить, что при наличии большого массива литературы, касающейся деятельности ЧВК в Ираке и Афганистане, особенности развития этого феномена на Африканском континенте пока не получили достаточного внимания российских

африканистов. Используя комплексный подход к указанным процессам и явлениям, а также принципы сравнительного анализа данных и критической оценки информации, авторы статьи постарались восполнить этот пробел.

«Наемники», «солдаты удачи», «псы войны» – так нередко называют сотрудников частных структур, предоставляющих военные и охранные услуги. Зачастую – в различных контекстах – эти и другие подобные обозначения имеют негативный оттенок, хотя мировым сообществом уже давно признано отличие бойцов зарегистрированных ЧВК от индивидуальных наемников, которые до сих пор существуют, но с трудом выдерживают конкуренцию с законными предприятиями. Более того, в последние два десятилетия ЧВК все чаще воспринимаются как «спасители» и «успешная альтернатива» регулярным армиям. Так или иначе, но приватизация услуг по обеспечению безопасности становится одним из главных трендов современности.

Использование западными (США, Великобритания и др.), как, впрочем, и региональными (ЮАР) «центрами силы» своих или транснациональных ЧВК в международных миссиях по обеспечению безопасности и для оказания военизированных (т. е. не для участия в вооруженных столкновениях напрямую, что запрещено законодательствами многих стран, а для вспомогательных действий) услуг наблюдалось в течение многих десятилетий, в т. ч. в Конго (нынешней Демократической Республике Конго, ДРК) и в Нигерии во время войны в Биафре уже в 1960-е гг. [Мазов, 2021]. Однако с особой интенсивностью «приглашение» ЧВК для работы в зонах нестабильности стало происходить с 1990-х гг., т. е. после окончания холодной войны, когда многие страны начали сокращать численность своих вооруженных сил (ВС), в результате чего образовалась огромная армия безработных военнослужащих, которым нужно было где-то применять свои навыки. Именно это и послужило толчком к созданию по всему миру большого числа частных военных/охранных структур.

В результате международная система безопасности начала претерпевать значительные изменения, так как ответственность национальных ВС за сохранение политической стабильности стала вытесняться аутсорсингом услуг по охране жизненно важных государственных интересов и обеспечению «мира во всем мире». В настоящее время наблюдается бурный рост числа ЧВК, действующих в т. ч. и на международной арене. Среди них доминируют частные компании Великобритании и США, в большом количестве представленные на Африканском континенте.

АМЕРИКАНСКИЕ И БРИТАНСКИЕ ЧВК НА АФРИКАНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Среди американских (или зарегистрированных в США) ЧВК, получивших наибольшую известность благодаря их работе в Африке и на Ближнем Востоке, прежде всего следует назвать *Military Professional Resources Incorporated (MPRI)*, *DynCorp*, *Pacific Architects & Engineers (PAE)* и *Blackwater* (с 2011 г. – *Academi*), осуществляющие свою деятельность на основании лицензии Государственного департамента США и Управления по контролю над торговлей военной продукцией. Наиболее известными британскими компаниями, оставившими свой след на африканской земле, являются *Sandline International*, *ArmorGroup International*, *Erinyes International Ltd*.

Надо сказать, что принципы и характер работы американских и британских ЧВК имеют заметные различия. Если первые, в основном нанимающие ветеранов армии США, действуют активно и часто непосредственно участвуют в боевых действиях, то последние предпочитают для боевых действий использовать местные кадры и избегать работы в особо опасных районах. Американские ЧВК, как правило, имеют тесные контакты с Госдепом и

Пентагоном, пользуются их полным доверием и именно с ними заключают контракты, в т. ч. на работу в Африке, где выполняют – наряду с обозначенными в договорах функциями – и задания правительства США. Вашингтон ежегодно тратит более 500 млн долл. на услуги ЧВК за границей; в 2022 г. расходы США на подготовку с помощью частных структур иностранных военных и полицейских более чем в 60 странах, на которые они стремятся расширить свое влияние, превысили 1,6 млрд долл. [Picard, Goodman, 2022, p. 13]. К настоящему времени ЧВК стали неотъемлемой частью зарубежных военных операций и внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов.

Надо сказать, что в Африке американские ЧВК заметно активизировались именно в 2020-е гг. в связи с обострением геополитической ситуации в мире в целом и на Черном континенте, в частности. Так, в 2020 г. компания *Bancroft Global Development* начала обучать ведению разведки солдат и офицеров Народных сил обороны Уганды; *Bellator Group Inc.* в том же году подписала с Госдепом контракт на обучение и оснащение тунисских сил безопасности; *Global Guardian* обеспечивает безопасность частных промышленных объектов по всему континенту [Global Guardian, 2024]; *AdvanFort Co.* занимается борьбой с пиратством у берегов Восточной и Западной Африки [These Walls, 2021].

При этом ЧВК не только служат инструментами расширения влияния США на страны-клиенты, но и подпитывают в них коррупцию и конфликты, предоставляя советников для местных ВС и полиции; раздувая (в целях продления контрактов) слухи о мнимых или реальных угрозах безопасности, что может подталкивать власти к неоправданно агрессивным действиям; устанавливая контроль над месторождениями ценных полезных ископаемых и обостряя конкуренцию за них между различными игроками; подкупая государственных чиновников с целью побуждения их принять то или иное решение; поддерживая местные криминальные или антиправительственные группировки; участвуя в незаконном обороте оружия и т.д. [Picard, Goodman, 2022, p. 6]. В большинстве случаев районы действий американских, как, впрочем, и британских, ЧВК в Африке совпадают с присутствием там западных промышленных компаний и ТНК, прежде всего горнодобывающих [Foaleng, 2007, p. 44].

Контакты между британскими ЧВК и правительством Соединенного Королевства сохраняются со времен холодной войны, чему способствуют общие политические взгляды наемников, многие из которых служили в армии, в т. ч. в Специальной воздушной службе (SAS), и зачастую имеют неформальные отношения с сотрудниками Министерства обороны, Секретной разведывательной службы (MI6) и Форин Офисом, что позволяет британским властям продвигать свои внешнеполитические интересы в самых отдаленных точках планеты, в т. ч. в Африке [Kinsey, 2006, p. 16].

Так, желая обеспечить контроль над подходами к Красному морю и Суэцкому каналу, еще в 1960-е гг., при правлении в Египте Гамала Абделя Насера, стремившегося воспрепятствовать неоколониальным устремлениям Букингемского дворца, британское правительство при поддержке SAS создало офис по вербовке бывших офицеров разведывательных служб в качестве наемников для оказания помощи противникам мятежного египетского президента. Это решение тогдашнего британского премьер-министра Гарольда Макмиллана привело к созданию первой коммерческой компании, продававшей военные услуги, – *Watchguard*. Компания должна была защищать интересы своей страны там, где власти по каким-то причинам не могли действовать напрямую, и не принимала в качестве клиента никакое правительство, которое могло рассматриваться как «враждебное» Лондону. Зонами деятельности *Watchguard* стали Ближний Восток и Африка; услуги включали военную разведку, консультации, охрану глав государств, дружественных британскому правительству, и подготовку спецназа [Sanders, 1990, p. 88–96, 371–372].

По примеру *Watchguard* в 1970-е гг. начали действовать британские ЧВК *Kroll*, *Control Risks Group*, *Defense Systems Ltd* и *Saladin*, которые стали брать на себя решение вопросов безопасности коммерческих предприятий, постепенно дистанцируясь от тайных операций, проводившихся по заказу правительства. Переход на коммерческие рельсы, начавшийся в середине 1970-х гг., продолжился в следующие десятилетия – в немалой степени в связи с возникновением т. н. новых войн, которые ведутся не столько на полях сражений между противоборствующими армиями, сколько там, где государственный контроль ограничен отдаленностью от центра (столицы), отсутствием инфраструктуры, слабостью местных органов власти и малочисленностью армейских подразделений, т. е. там, где поддержание стабильности выходит за рамки возможностей правительств, не способных эффективно реагировать на военно-политические кризисы и вынужденных обращаться за помощью к другим игрокам, в т. ч. к иностранным ЧВК.

Роль и функции ЧВК могут различаться по объему и содержанию. Так, миссия *MPRI*, с начала 2000-х гг. продвигающей американские интересы и политику в Африке, заключается в подготовке местных военнослужащих и в наделении их организационными навыками. В 2000-е гг. компания осуществляла подобную деятельность по контрактам с правительствами Экваториальной Гвинеи и Нигерии [Fulloon, 2015, p. 45]. Кроме того, *MPRI* реализует – по договору с Пентагоном – различные программы, которые варьируются от поддержки процессов «демократизации» до «обучения действиям в чрезвычайных ситуациях» (например, «Программа обучения и помощи в африканских чрезвычайных операциях» – *The African Contingency Operations Training and Assistance, ACOTA*). Эта программа в 2004 г. сменила «Африканскую инициативу реагирования на кризисы» (*African Crisis Response Initiative, ACRI*), в рамках которой были подготовлены несколько тысяч африканских миротворцев, в то время как по программе *ACOTA* обучаются солдаты и офицеры национальных ВС. Целью этих программ является повышение боеспособности африканских армий, чтобы они могли осуществлять миротворческую деятельность и оказывать помощь гуманитарным операциям без прямой военной поддержки США, которые таким образом не только освобождают своих военных для выполнения других задач, но и способны отслеживать настроения в ВС континента и оказывать на них влияние [Hampton, 2014]. При этом персонал, например, *MPRI*, не участвует в боевых действиях, и сотрудники компании не обязательно обладают навыками бойцов спецназа [Foreign Affairs, 2002], которые обычно требуются от работников ЧВК.

Хотя ЧВК могут набирать персонал на мировом рынке частных военных услуг, они по-прежнему тесно связаны с правительствами стран происхождения. В то же время, если американские ЧВК в основном действуют по контрактам с государственными органами США (например, компания *AirScan* работала в Анголе по соглашениям с Госдепом и Пентагоном, осуществляя для них, а заодно и для местных властей воздушную разведку [Englewood, 2002]), то британские больше ориентируются на заключение договоров с коммерческими предприятиями, хотя не отказываются и от «делового» сотрудничества с африканскими правительствами.

Надо сказать, что в африканских странах государственная монополия на обеспечение безопасности всегда представляла собой, по сути, применение инструментов насилия в рамках отношений «патрон–клиент», предполагавших использование традиционными правителями, местными органами власти, президентами и отдельными политиками – в целях собственной защиты – племенных ополчений, иностранных военных подразделений (например, сенегальских стрелков или марокканской гвардии) и групп телохранителей, т. е. своего рода частных армий, поэтому «приватизация» безопасности на континенте не может рассматриваться в качестве «инновации», требующей привыкания.

Наличие в той или иной африканской стране стратегических полезных ископаемых (нефти, урана, меди, колумбита-танталита и др.) и оспариваемая возможность получения доходов от их эксплуатации являются как наиболее распространенными поводами к началу конфликта, так и одним из факторов, побуждающих правительства к найму иностранных ЧВК: во-первых, власти стремятся, но не могут самостоятельно сохранить контроль над природными ресурсами; во-вторых, именно их наличие позволяет оплачивать услуги частных военных структур, в т. ч. и путем предоставления лицензий на эксплуатацию месторождений. Одним из примеров, чаще других используемых западными исследователями, является участие южноафриканской *Executive Outcomes (EO)* и британской *Sandline International (SI)* в разрешении в 1990-е – начале 2000-х гг. конфликта в Сьерра-Леоне, где первая получила в качестве части оплаты услуг концессию на разработку алмазных приисков, а вторая, нанятая правительством Великобритании, защищала интересы бывшей метрополии в сьерралейском горнодобывающем секторе [Singer, 2003, p. 102]. То есть подобные договоренности приносят выгоду прежде всего западным странам, озабоченным сохранением притока африканских сырьевых товаров на мировые рынки.

Сначала ни западные, ни африканские правительства не придавали большого значения роли ЧВК в обеспечении безопасности. Ситуация изменилась в 1990-е гг., когда *Executive Outcomes* начала проводить военные операции – сначала по контракту с правительством Анголы, а затем Сьерра-Леоне, – признанные мировым сообществом «успешными». Деятельность *EO*, позволившая временно снизить накал конфликтов в обеих странах, предоставила мировому сообществу в лице ООН и Запада возможность ограничить уровень своей ответственности за происходившее в них. Именно с учетом эффективности работы *EO* западные политики начали выступать с предложениями привлечь ЧВК к обеспечению международного мира и безопасности.

Окончание холодной войны привело к необходимости пересмотра многими правительствами своей внешней политики, так как они столкнулись с набором новых проблем, источником которых была в т. ч. и Африка, где Западу нужно было сохранить свои экономические интересы. Развитые страны, прежде всего США и Великобритания, не нашли альтернативы использованию ЧВК, так как возможность военной помощи многочисленным американским и британским компаниям, а также ТНК, оказавшимся в зонах нестабильности, со стороны соответствующих государств даже не рассматривалась [Kinsey, 2006, p. 59].

«ПРИВАТИЗАЦИЯ» МИРОТВОРЧЕСТВА

Хотя западные ЧВК, как правило, работают на правительства развивающихся стран, используя свои ресурсы для сохранения или достижения в них стабильности, а также для охраны государственных и коммерческих объектов, они все больше вовлекаются в международные операции по поддержанию мира, в рамках которых их деятельность финансируется крупными мировыми «центрами силы», т. е. державами, не желающими отправлять свои воинские контингенты в зоны конфликтов. Деятельность ЧВК в Анголе и Сьерра-Леоне продемонстрировала способность частных структур добиваться относительного мира в «сложных» районах Африки. В результате ООН начала рассматривать частные военные компании в качестве если не альтернативы регулярным армиям, то, по крайней мере, вспомогательной силы при реализации миротворческих задач. В свою очередь, частота вооруженных конфликтов на континенте предоставила большой спектр коммерческих возможностей для частных военных структур.

Следует отметить, однако, что вопрос о правомерности использования ЧВК в миротворческих операциях, вставший несколько десятилетий назад, до сих пор остается на повестке

дня ряда международных организаций, в т. ч. ООН, которая начинает относиться к этому феномену как к данности, без которой нельзя обойтись. Между тем перевес в дискуссиях о целесообразности обращения к частным структурам за помощью при разрешении военных конфликтов в пользу их использования произошел после гибели в 1993 г. в Сомали 18 американских, а в 1994 г. во время геноцида в Руанде – 12 бельгийских миротворцев: западные страны стали по возможности уклоняться от отправки своих контингентов в африканские миссии ООН. Привлечение ЧВК стало своего рода панацеей от возбуждения в государствах – участниках миротворческих миссий – недовольства гибелью своих военных в странах, до которых большинству американцев, например, нет никакого дела, тем более что потери среди сотрудников частных военных компаний ни в каких официальных сводках с мест вооруженных столкновений не указываются.

Между тем миротворческие миссии ООН в Африке в среднем почти на 70% состоят из африканских солдат и офицеров, т. е. страны континента направляют в зоны конфликтов тех же военнослужащих, которые, как правило, оказываются неспособными обеспечивать безопасность своих граждан. Африканские контингенты обычно недостаточно экипированы, недофинансированы и плохо обучены. Именно поэтому нежелание Запада, с одной стороны, и неспособность африканцев, с другой, обеспечивать эффективное функционирование миссий ООН обусловили необходимость их усиления дополнительными игроками, каковыми и стали многочисленные ЧВК, постоянно нарастающие свою боевую мощь, получающие доступ к современным техническим средствам, к новейшему тактическому вооружению и охотно принимающие на себя часть армейских и полицейских функций. Учитываются, конечно, и такие их качества, как опыт боевых действий и внутренняя дисциплина, – то, чем обычно не могут «похвастаться» африканские ВС, а также способность к быстрому, двух-трехнедельному развертыванию, в то время как обычные сроки дислокации контингентов стран – участниц операций ООН достигают 3–6 месяцев. Так, в Сомали во время развертывания там миссии ЮНОСОМ I (1992–1993) – в ходе операции «Восстановление свободы» (декабрь 1992 г.) под совместным командованием США и ООН – американская ЧВК *Brown & Roots* намного опередила высадку на побережье морской пехоты США [Deschamps, 2015, p. 33]; *ЕО* начала свою деятельность в Анголе и Сьерра-Леоне в течение месяца после подписания контракта; во время геноцида в Руанде в апреле 1994 г. руководители *ЕО* предлагали отправить небольшой контингент в эту страну в течение 14 дней, а в следующие 6 недель – еще 1500 бойцов, от чего ООН отказалась, не осознав важности этой инициативы [Fitzsimons, 2015, p. 3].

ЧВК использовались почти всеми миротворческими миссиями ООН в Африке. Это сотрудничество обычно происходит по трем направлениям: материально-техническое и транспортное обеспечение (обслуживание баз, аэропортов и т. д.); полицейская деятельность (разминирование, разоружение, обеспечение безопасности персонала и помещений) и обучение миротворцев. Например, американская ЧВК *International Charter Incorporated (ICI)* использовалась ООН для транспортировки войск и грузов в Либерию, внутри этой страны, а также в Анголу, Сьерра-Леоне и Нигерию. В свою очередь, *MPRI* во время гражданских войн в Либерии в 1990-е–2000-е гг. обучала африканских миротворцев обращению с военной техникой, предоставлявшейся США, а *DynCorp* и *Pacific Architects & Engineers* тренировали солдат либерийской армии. Еще одна американская ЧВК – *G4S* – занималась под эгидой миротворческой миссии ООН картографированием минных полей и обезвреживанием боевых снарядов в Южном Судане [Частные военные компании, 2015, с. 12], а *Brown & Roots* в 1992–1995 гг. обеспечивала логистику для миссии ООН в Сомали [Deschamps, 2015, p. 33]; *Academi* (бывшая *Blackwater*) предоставляла охранные услуги правительству Судана [Company, 2012]. В ДРК ООН использовала компанию *Pacific Architects*

& Engineers для ремонта аэродромов и управления воздушным движением [Fitzsimons, 2015, p. 6].

Мандат миссий ООН не предполагает ведение войны или уничтожение врага; миротворческие силы не являются инструментом, используемым для поддержки местных армий в их борьбе с врагами режима; резолюции ООН принимаются (по крайней мере, должны приниматься) с уважением к национальному суверенитету. ЧВК не ограничены подобными правилами, поэтому их деятельность и кажется, и действительно является более эффективной, нежели действия миротворцев. Правда, позитивный эффект от работы ЧВК проявляется лишь в течение короткого временного периода, так как в их задачи не входит обращение к причинам и предпосылкам гражданских войн и конфликтов. Они лишь откладывают возобновление боевых действий, поскольку благодаря возможному перемирию стороны обретают время для перегруппировки и укрепления своих рядов, как это произошло в Сьерра-Леоне в 1995 г. после вывода из страны бойцов *ЕО*.

Между тем признанные успехи ЧВК в деле оказания помощи миротворческим миссиям нередко перекрываются негативными «асpekтами» их деятельности. Так, считается, что, будучи коммерческими предприятиями, ориентированными на прибыль, они заинтересованы в поддержании своего имиджа надежной компании, что предполагает, в частности, неучастие в какой-либо противоправной деятельности, следование законам страны-клиента, а также правилам, установленным миссиями, и т. д. Однако на практике многие бойцы частных структур не только совершают уголовные преступления (насилие в отношении мирных граждан, грабежи, вымогательства), но и занимаются контрабандой оружия и наркотиков и другой незаконной деятельностью. Подобные явления были особенно распространены в ДРК, где миротворческие миссии ООН – МООНДРК (1990–2019) и МООНСДРК (2019–н. в.) – в течение десятилетий нанимали ЧВК, действовавших в основном в восточных, богатых полезными ископаемыми, районах страны и тайно сотрудничавших с местными антиправительственными группировками и криминальными структурами [Точигин, 2021].

Деятельность ЧВК, участвовавших в разрешении африканских конфликтов, вызывает неоднозначную оценку. С одной стороны, уже упоминавшиеся *Executive Outcomes* и *Sandline International*, многие годы работавшие в обширном регионе от западноафриканского побережья Атлантического океана до Великих Африканских озер в центральной части континента, оказались довольно эффективными в борьбе с различными группами повстанцев, в защите правительственных и промышленных объектов, в осуществлении разведки, в раздаче гуманитарной помощи и в подготовке местных ВС; с другой, – и *ЕО*, и *SI*, и другие частные военные компании были замешаны в нарушениях прав человека, в коррупционных скандалах (например, в 2012 г. бывший генеральный директор крупной американской ЧВК *KBR* признал себя виновным в даче взятки в размере 182 млн долл. нигерийским чиновникам за контракт на сумму в 6 млрд долл. на восстановление инфраструктуры в пострадавшей от конфликта дельте р. Нигер и был приговорен к 30 месяцам тюрьмы [Ex-KBR Chief, 2012]), в игнорировании эмбарго ООН на поставки оружия и, главное, в разграблении природных ресурсов континента [Nigeria, 2009].

Надо сказать, что ни одна миротворческая миссия ООН в Африке (за исключением, пожалуй, МООНСЛ, которая уже после исхода из Сьерра-Леоне бойцов *ЕО* и *SI* всё-таки смогла добиться прекращения 11-летней, длившейся с 1999 по 2002 г., гражданской войны) не добилась – будь то с помощью ЧВК или без таковой – своей цели: замирения сторон. Возникает вопрос: а зачем вообще использовать дорогостоящие ЧВК, если их присутствие мало влияет на результаты международных миротворческих операций? Напрашивается ответ: без ЧВК миссии ООН не смогли бы добиться даже относительного снижения уровня

насилия. Что же касается «глобальной» задачи – прекращения конфликта, ее можно было бы решить, используя военные навыки ЧВК, но был бы нарушен основной принцип миротворчества – принцип нейтральности, которого должны придерживаться и миссии ООН, и частные военные структуры, если они нанимаются именно главным мировым «центром силы», а не конкретными правительствами.

Для правительств африканских стран, охваченных конфликтами, предоставление ЧВК лицензий на занятие горнодобывающей и прочей коммерческой деятельностью нередко является едва ли не единственной возможностью «оплатить» их услуги, хотя зачастую говорится об экономичности использования частных военных структур. Действительно, использование ЧВК может обойтись дешевле, чем экипировка армии. Например, ежемесячные затраты *ЕО* во время работы в Сьерра-Леоне составили 1,19 млн долл., тогда как расходы ООН там же – 19,4 млн долл. [Beekhuis, 2015, p. 27–28]. Высказывались даже мнения, что нужно собрать самые эффективные частные компании и заплатить им миллиард долларов, чтобы они положили конец всем африканским войнам, тем более что бойцы ЧВК прибывают в зоны конфликтов со своим оборудованием, но предоставление им прав на эксплуатацию природных ресурсов, причем бесконтрольную, объективно обходится государствам дороже, нежели содержание ВС или миротворческих контингентов. Существует и другая проблема: разрешение конфликтов ЧВК невыгодно, так как, во-первых, они могут остаться без высокооплачиваемой занятости, потому что просто охранные услуги не так хорошо оплачиваются; во-вторых, в зоне нестабильности они могут безнаказанно заниматься самой разнообразной деятельностью – как законной (например, *ЕО* во время войны в Анголе заключила контракт с канадской нефтяной компанией *Ranger Oil* на охрану перевозок из порта Сойо, находившегося под контролем повстанцев, оборудования для бурения скважин [Barlow, 2008]), так и незаконной – торговлей наркотиками, оружием и т. д., подрывая таким образом и экономику, и политическую ситуацию в государстве-клиенте.

Интересно, что правительства африканских стран охотно – несмотря на перечисленные выше проблемы с ЧВК – нанимают их для обеспечения собственной безопасности, но участие частных военных компаний в миротворческих миссиях вызывает у лидеров континента постоянное недовольство, так как участие в миротворчестве – хороший источник поступления в казну денежных средств [Singer, 2001, p. 187].

Считается, что бойцы ЧВК более надежны, чем солдаты регулярных армий, склонные к панике на поле боя, к дезертирству, смене сторон противостояния и т. д. Однако частные военные компании, как правило, имеют право покинуть зону конфликта и могут разорвать контракт в одностороннем порядке, не переживая за последствия, если их не устраивают сложившиеся условия. Так произошло, например, с южноафриканской ЧВК, которая в 2015 г. сначала успешно сражалась с «Бoko Харам», а затем поспешно покинула Нигерию и бассейн озера Чад со всеми своими танками и самолетами по причинам, до сих пор точно не известным, якобы из-за разногласий с нигерийскими командирами. Более того, бойцы ЧВК занимали то одну, то другую сторону в конфликте. В результате правительство Нигерии стало ограничивать соглашения с военными подрядчиками обучением солдат и установкой оборудования, что создает меньшие политические риски, нежели участие ЧВК в боевых действиях [Nigeria's Frosty Interest, 2022].

Самая большая проблема с использованием ЧВК, как представляется, состоит в их пренебрежительном отношении к местному населению. Так, в сентябре 2020 г. правительство Мозамбика привлекло южноафриканскую компанию *Dyck Advisory Group* к борьбе с исламистами в провинции Кабу-Дельгаду. ЧВК прибыла в столицу региона г. Пембу с 4 вертолетами, укомплектованными несколькими десятками человек, и участвовала в воздушных

боях, обеспечивая прикрытие армии Мозамбика и во время неизбирательных обстрелов уничтожая мирное население [Governo moçambicano, 2020]. Того же эффекта, ради которого она нанималась, ЧВК не добились. В феврале 2021 г. власти страны заключил контракт еще с одной южноафриканской компанией – *Paramount Group*, но, как и действий полиции и армии, ее присутствия в Кабу-Дельгаду оказалось недостаточно, чтобы остановить или сдержать нападения повстанцев; напротив, конфликт обострялся, а в результате действий ЧВК, в т. ч. ковровых бомбардировок, погибли сотни мирных жителей [Evolution, 2022].

В соответствии с различными международными законами и конвенциями ЧВК, нанимаемые миротворческими миссиями, не должны непосредственно участвовать в боевых действиях, оказывая услуги по разминированию, охране объектов, сопровождению конвоев, охране военных баз и лагерей беженцев, перевозкам, поставкам; иногда они оказывают медицинские и прочие услуги. На деле же это выглядит лукавством, потому что чего стоит охрана объектов и конвоев, если в случае нападения на них солдаты ЧВК будут уклоняться от вооруженных столкновений?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что ЧВК являются относительно новым явлением в сфере международной безопасности, они получают все большее признание правительств, в т. ч. африканских, гражданского общества и международных организаций в качестве законных субъектов, способных оказать положительное влияние на международную безопасность.

Идея о том, что использование ЧВК лишает государства монополии на насилие, нивелируется тем, что частные военные компании могут способствовать укреплению государственной власти, которая в результате скорее реконфигурируется, а не разрушается.

Великобритания и США всё активнее используют ЧВК для защиты и продвижения своих экономических и политических интересов на Африканском континенте. Более того, частные военные структуры становятся эффективными инструментами в арсенале мировых «центров силы», не всегда готовых использовать свою военную мощь за рубежом в связи с политическими или имиджевыми проблемами, возникающими при реализации «ответственных» внешнеполитических решений, а также вовлекаться в миротворческие операции, которые не затрагивают напрямую их стратегические интересы. Поэтому в определенных обстоятельствах возникает выбор: либо использование ЧВК, либо бездействие по примеру того, что наблюдалось в Руанде в 1994 г. То есть отказ от использования частных военных компаний в случаях, когда они являются единственными силами, способными и готовыми действовать в условиях кровопролитного конфликта, представляется неоправданным. Тем более что зачастую приходится выбирать между ЧВК и крайне неадекватным миротворчеством.

Несмотря на нерешенность многих проблем (нарушения ими прав человека, участие в незаконной деятельности и др.), связанных с использованием ЧВК, представляется что их использование западными (и не только) «центрами силы» в Африке и в других регионах мира будет расширяться, а, возможно, недалеко и то время, когда именно частные военные компании будут возглавлять все международные операции по обеспечению безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Коновалов И.П., Валецкий О.В. *Эволюция частных военных компаний*. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013 [Konovalov I.P., Valetskiy O.V. *The Evolution of Private Military Companies*. Pushkino: Tsentr Strategicheskoy Konyunktury, 2013 (in Russian)].

Мазов С.В. СССР и самопровозглашенная Республика Биафра, 1967–1970 (по архивным документам). *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6. С. 62–70 [Mazov S.V. USSR and the Self-Proclaimed Republic of Biafra, 1967–1970 (based on archival documents). *Asia and Africa today*. 2021. No. 6. Pp. 62–70 (in Russian)].

Мартьянов О.В. Частные военные компании США: предназначение и роль в военных конфликтах. *Зарубежное военное обозрение*. 2011. Т. 770. № 5. С. 8–13 [Martyanov O.V. US Private Military Companies: Purpose and Role in Military Conflicts. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* (=Foreign Military Review). 2011. Vol. 770. No. 5. Pp. 8–13 (in Russian)].

Наумов П.Ю. Социальные функции частных военных компаний в условиях трансформации современного миропорядка. *Пути к миру и безопасности*. 2023. Т. 65. № 2. С. 207–218 [Naumov P.Yu. Social Functions of Private Military Companies in the Context of Transformation of the Modern World Order. *Pathways to Peace and Security*. 2023. Vol. 65. No. 2. Pp. 207–218 (in Russian)].

Никитин А.И. Принципы и формы международно-правового регулирования частных военных и охранных компаний. *Пути к миру и безопасности*. 2023. Т. 65. № 2. С. 193–206 [Nikitin A.I. Principles and Forms of International Legal Regulation of Private Military and Security Companies. *Pathways to Peace and Security*. 2023. Vol. 65. No. 2. Pp. 193–206 (in Russian)].

Печорский В. Опыт использования аутсорсинга в вооружённых силах США. *Зарубежное военное обозрение*. 2013. Т. 791. № 2. С. 37–39 [Pechorsky V. Experience of Outsourcing in the US Armed Forces. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* (=Foreign Military Review). 2013. Vol. 791. No. 2. Pp. 37–39 (in Russian)].

Точигин М.Ю. О внутривнутриполитической ситуации в Демократической Республике Конго и перспективах миссии ООН (МООНСДРК). *Ученые записки Института Африки РАН*. 2021. Т. 54. № 1. С. 46–51 [Tochigin M.Yu. On the Internal Political Situation in the DRC and the Prospects of the UN Mission (MONUSCO). *Journal of the Institute for African Studies*. 2021. Vol. 54. No. 1. Pp. 46–51 (in Russian)].

Частные военные компании и их роль в решении локальных конфликтов. М.: Центр политической информации, 2015 [*Private Military Companies and Their Role in Resolving Local Conflicts*. Moscow: Tsentr Politicheskoy Informatsii, 2015 (in Russian)]. https://polit-info.ru/images/data/gallery/0_464_-2015.pdf (accessed: 01.06.2024).

“These Walls Have Ears”. The Chilling Effect Of Surveillance In South Sudan. *Amnesty International*. 2021. <https://clck.ru/3DCMi7> (accessed: 01.06.2024).

Badzyńska K. *Private Military Companies and Combating Terrorism in Mozambique*. 16.04.2021. <https://ine.org.pl/wp-content/uploads/2021/11/PDF-Private-military-companies-and-combating-terrorism-in-Mozambique-.pdf> (accessed: 01.06.2024).

Barlow E. *Executive Outcomes: Against the Odds*. Republic of South Africa: Galago Books, 2008.

Beekhuis J.A. *United Nations Intervention in Civil Conflicts and the Utility of Private Military Security Companies*. May 2015. <https://jscholarship.library.jhu.edu/server/api/core/bitstreams/82360627-e627-44a2-a862-4900606c0e7c/content>

Brooks D. *Private Military Service Providers: Africa's Welcome Pariahs*. 2002. <https://www.hoosier84.com/02-00africawelcomepariahs.pdf> (accessed: 01.06.2024).

Company formerly called Blackwater to pay sanctions fine. *Reuters*. 09.09.2012. <https://www.reuters.com/article/usa-blackwater-fine-idUKL2E8J7H9N20120808> (accessed: 01.06.2024).

Deschamps S. Towards the Use of the Private Military Companies in the United Nations Peacekeeping Operations. *Peace operations Training Institute*. 2015. <https://cdn.peaceopstraining.org/theses/deschamps.pdf> (accessed: 01.06.2024).

Englewood C. Airscan Orders 30 Adam Aircraft A500's for Airborne Surveillance. *Defense-Aerospace*. 23.12.2002. <https://www.defense-aerospace.com/airscan-orders-30-adam-aircraft-dec-23> (accessed: 01.06.2024).

Evolution of Violent Extremism in Northern Mozambique. *CDD*. October 2022. <https://cddmoz.org/wp-content/uploads/2020/07/Evolution-of-Violent-Extremism-in-Northern-Mozambique.pdf> (accessed: 11.05.2024).

Ex-KBR Chief Sentenced to 30 Months in Nigerian Bribery Case. *New York Times*. 23.02.2012. <https://www.nytimes.com/2012/02/24/business/ex-kbr-chief-gets-30-month-sentence-in-bribery-case.html> (accessed: 01.06.2024).

Fitzsimons L.G. Should Private Military Companies be used in UN Peace Operations? *E-International Relations*. 2015. Pp. 1–10. <https://www.e-ir.info/pdf/59637> (accessed: 01.06.2024).

Foaleng M.H. Private Military and Security Companies and the Nexus Between Natural Resources and Civil Wars in Africa. *Private Security in Africa: manifestation, challenges and regulation*. Institute for Security Studies, 2007. Pp. 39–57. <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/M139CHAP3.PDF> (accessed: 01.06.2024).

Foreign Affairs – Ninth Report. House of Commons. 23.07.2002. <https://publications.parliament.uk/pa/cm200102/cmselect/cmfaaff/922/92202.htm> (accessed: 01.06.2024).

Fulloon M. Non-State Actors: Defining Private Military Companies. *Strategic Review for Southern Africa*. 2015. Vol. 37. No. 2. Pp. 29–51.

Global Guardian. 2024. <https://www.globalguardian.com/global-coverage> (accessed: 01.06.2024).

Governo moçambicano assegura ter recuperado vila de Quissanga, em poder dos insurgentes desde abril. *VOA*. 08.12.2020. <https://www.voaportugues.com/a/governo-mo%C3%A7ambicano-assegura-ter-recuperado-aldeia-de-quissanga-que-estava-em-poder-dos-insurgentes/5691960.html> (accessed 11.05.2024).

Hampton D. Creating Sustainable Peacekeeping Capability in Africa. *Africa Center for Strategic Studies*. 30.04.2014. <https://africacenter.org/publication/creating-sustainable-peacekeeping-capability-in-africa> (accessed: 01.06.2024).

Kinsey C. *Corporate Soldiers and International Security: The Rise of Private Military Companies*. Routledge: Taylor & Francis Group, 2006.

Minnaar A. Crime Prevention, Partnership Policing and the Growth of Private Security: The South African Experience. *Policing in Central and Eastern Europe: Dilemmas of Contemporary Criminal Justice*. Maribor: University of Maribor, 2004. <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/Mesko/207977.pdf> (accessed: 01.06.2024).

Nigeria: Private Military Companies in the Niger Delta. *Pambazuka*. 13.03.2009. <https://www.pambazuka.org/global-south/nigeria-private-military-companies-niger-delta> (accessed 11.03.2024).

Nigeria's Frosty Interest In Private Military Contractors. *HumAngle*. 24.04.2022. <https://humanglemedia.com/nigerias-frosty-interest-in-private-military-contractors> (accessed 12.05.2024).

Picard M., Goodman C. *Hidden Costs: US Private Military and Security Companies and the Risks of Corruption and Conflict*. July 2022. <https://ti-defence.org/wp-content/uploads/2022/08/Hidden-Costs-US-Private-Military-and-Security-Companies-and-the-Risks-of-Corruption-and-Conflict-Web-PDF.pdf> (accessed: 01.06.2024).

Sanders D. *Losing an Empire, Finding a Role: British Foreign Policy since 1945*. London: Macmillan Education LTD, 1990.

Singer P.W. *Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry*. Ithaca: Cornell University Press, 2003.

Singer P.W. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramifications for International Security. *International Security*. 2001. Vol. 26. No. 3. Pp. 186–220.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

КОСТЕЛЯНЕЦ Сергей Валерьянович – к.полит.н., в.н.с., зав. Центром социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Sergey V. KOSTELYANETS, PhD (Political Science), Leading Research Fellow, Head of the Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ДЕНИСОВА Татьяна Сергеевна – к.и.н., в.н.с., зав. Центром изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Tatyana S. DENISOVA, PhD (History), Leading Research Fellow, Head of the Centre for Tropical African Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.